

Этот случай оставил глубокий след в памяти Сун Жаня, и на какое-то время он начал видеть в брате демона с зеленым лицом и клыками.

После его вопроса секретарь Чэнь неловко улыbnулась и проводила его в зону отдыха:

— Мистер Сун велел вам подождать здесь.

Сун Жань сел на диван, а секретарь спросила:

— Вы уже поели?

— Поели, — быстро ответила Сун Жуань.

У Сун Жаня дома всегда были запасные закуски, и перед выходом они с племянницей съели по булочке.

Но Сун Жаню показалось, что в вопросе сестры Чэнь был скрытый смысл.

Через три часа, когда он вошел в офис Сун Цяня, он наконец понял, почему секретарь задала этот вопрос.

Сун Цянь заставил его ждать несколько часов, дав ему почувствовать, каково это — быть оставленным с утра.

Как только он вошел, Сун Жань поспешил признать свою ошибку:

— Брат, я виноват, прости меня.

Сун Жуань поддержала:

— Папа, Сун Жань понял свою ошибку, прости его!

Сун Цянь стоял спиной к столу, глядя в окно, и, услышав их голоса, повернулся. Его лицо было похоже на лицо Сун Жаня, но более мужественное.

Он посмотрел на пару, которая так старательно извинялась, и спросил:

— О? В чем именно ты виноват?

Сун Жуань повернулась к Сун Жаню:

— Сун Жань, в чем ты виноват?

Сун Жань попытался объяснить взглядом племяннице: «Ты же обещала помочь, почему теперь повторяешь?»

К сожалению, Сун Жуань совсем не поняла намека дяди и, под давлением отца, повторила:

— Говори же.

Сун Жань опустил голову, глядя на свои носки, и начал перечислять свои прегрешения:

— Я не должен был забывать о нашей договоренности, не должен был из-за увлечения звездой пренебрегать важными делами, а также не должен был доводить голос до такого состояния... но, брат! — Сун Жань резко перевел тему, пытаясь оправдать Сюй Шиси, — Это все моя вина, я не справился с самоконтролем, и это не имеет никакого отношения к Сюй Шиси! Пожалуйста, не блокируй его из-за меня! Он такой талантливый человек, его потеря будет ударом для шоу-бизнеса, и еще миллионы девушек...

— Хватит! — Сун Цянь постучал пальцем по столу, прерывая его, — Я тебя спрашивал про Сюй Шиси? Ты вообще можешь думать о чем-то, кроме него?

Сун Жань поник, льстиво ответив:

— Конечно, я думаю о своем замечательном брате.

Сун Жуань добавила:

— И о Сун Жуань!

Сун Цянь чуть не рассмеялся от этого дуэта. Он указал на Сун Жуань:

— Ты бы могла пойти в комедианты, стать вторым номером.

— Что такое второй номер? — наивно спросила Сун Жуань.

Сун Цянь не стал объяснять, что такое второй номер, и кивнул в сторону зоны отдыха, велел им сесть.

Сун Жань подумал, что, возможно, он зря винил Сун Жуань. Хотя она сказала всего пять фраз, и первые три были повторением, последние две действительно отвлекли внимание Сун Цяня. Возможно, это был ее план.

Пока брат не смотрел, он показал девочке большой палец:

— Молодец.

Сун Жуань наклонила голову, хотя и не поняла, за что ее хвалят, но все же кивнула:

— Пустяки.

Сун Цянь, наблюдая за этой тайной перепиской, просто не знал, что делать с этими двумя.

Он слегка ударил Сун Жаня по голове сценарием и сел напротив:

— Вы голодны? Пусть Чэнь Сяо принесет вам что-нибудь перекусить.

Они с утра съели только две булочки, так что, конечно, были голодны.

Сун Жань без колебаний начал заказывать:

— Тогда я хочу манговый пудинг, пончики, молочный чай и мороженое!

Сун Жуань:

— А я хочу фруктовый тарт!

— Если вы столько съедите, то на ужин уже не останется места, — нахмурился Сун Цянь, проигнорировав их заказы и велел секретарю принести что-нибудь легкое.

Под давлением брата Сун Жань не осмелился возражать и только тогда обратил внимание на сценарий в руках.

Контракт Сун Жаня на модельную работу был подписан за границей, но после возвращения в Китай он не подписался ни с одной агентской компанией, а создал свою студию, которой управляла его невестка Жуань Юйвэй.

Жуань Юйвэй, будучи CEO одной из китайских компаний по управлению артистами, хорошо знала правила шоу-бизнеса. Она наняла известного в отрасли менеджера, чтобы он занимался Сун Жанем, но тот не был амбициозен, не хотел сниматься в реалити-шоу, и хотя он сам предложил заняться актерским мастерством, его игра была далека от идеала. Сун Цянь не хотел, чтобы его брата ругали в интернете, и менеджер, не имея возможности проявить свои таланты, уволился.

После этого Жуань Юйвэй больше не искала других менеджеров, а сама занялась делами Сун Жаня. В конце концов, он не стремился к славе, и она не хотела, чтобы брат мужа страдал в шоу-бизнесе. Под ее и Сун Цяня защитой он мог делать что угодно.

На днях Жуань Юйвэй уехала в командировку за границу, и Сун Цянь взял на себя некоторые дела Сун Жаня, хотя многие вопросы он просто поручал помощникам.

— Ты знаешь этот фильм? Я вложил в него два миллиарда, и ты будешь играть главную роль, — сказал Сун Цянь.

Сун Жань ахнул, прочитав название «Кризис жесткого диска» на обложке, и его лицо исказилось:

— Зачем?

— Что, ты недоволен? — Сун Цянь откинулся на спинку дивана, — Ты ведь любишь этот роман, постоянно слушаешь аудиокнигу.

Сун Жань бегло просматривал страницы сценария, не вникая в содержание, и сказал:

— Мне он действительно нравится, но я не хочу сниматься.

Сун Цянь:

— Почему?

— Потому что я плохо играю. Если я сыграю, то испорчу этот роман, — сказал Сун Жань, — И еще, меня постоянно ругают в интернете. Если я сыграю главную роль, то снова подставлю себя под удар.

Сун Цянь нахмурился:

— Кто тебя ругает?

Он подошел к столу, набрал внутренний номер и приказал:

— Проверьте, кто в интернете оскорбляет Сун Жаня, и отправьте им юридические уведомления.

— Не надо, не надо, не надо! — Сун Жань быстро схватил его за руку, — Они ведь говорят правду, ты не можешь обвинять их в клевете. Если отправишь уведомления, они еще больше обвинят меня в мелочности.

Сун Цянь:

— Ты думаешь, я позволю, чтобы моего брата оскорбляли?

Сун Жань заикался:

— Брааат~

— Только и знаешь, что капризничать, — Сун Цянь слегка щелкнул его по лбу, не сильно, но на нежной коже Сун Жаня остался легкий след, — Я ведь тебя знаю, если бы ты действительно переживал из-за этих комментариев, ты бы давно пришел ко мне плакать. Так в чем же дело?

Сун Жань обнял руку брата:

— Ты обещаешь не ругать меня?

Сун Цянь:

— Постараюсь.

Сун Жань:

— Нет, ты должен обещать.

Сун Цянь посмотрел на него и сдался:

— Ладно, обещаю. Говори.

— Ну... — Сун Жань сказал, — Съёмки мешают мне следить за звездой.

Сун Цянь не ожидал такого ответа.

Он сдержался, но не смог удержаться, сквозь зубы сказав:

— Повтори?

Сун Жань, чувствуя опасность, сразу отстранился от брата и спрятался за Сун Жуань, которая ела закуски, обвиняя:

— Ты же обещал не злиться!

Хотя она не знала, что происходит, Сун Жуань помнила свою миссию и, раскинув руки, защитила дядю:

— Папа, ты не должен обижать Сун Жаня!

— Сун Жуань, я тебя не зря люблю, потом куплю тебе мороженое, — шепотом сказал Сун Жань.

— Мне манговое, два шарика, — сказала Сун Жуань.

Они прямо при Сун Цяне заключили сделку, словно его не было.

— Сун Жуань, — пригрозил Сун Цянь, — Если ты еще раз заступишься за дядю, я попрошу маму забрать твои карманные деньги. Подумай, сколько мороженого ты сможешь купить на них.

Сун Жуань действительно задумалась и сделала выбор:

— Прости, Сун Жань.

Сун Жань поспешил сказать:

— Сун Жуань, я буду покупать тебе мороженое всегда, не предавай меня.

Сун Жуань посмотрела по сторонам, с одной стороны — отец, контролирующий семейные финансы, с другой — ее любимый Сун Жань. Слишком сложный выбор!

Сун Цянь просто проигнорировал дочь и сказал Сун Жаню:

— Я обещал не ругать тебя, но не обещал не злиться.

Сун Жань замер: «Кажется... так и было?»

— Я никогда не спрашивал, зачем ты вернулся в Китай, — Сун Цянь сел напротив Сун Жана, скрестив ноги, и его голос был полон давления, — Ты ведь не скажешь, что вернулся следить за звездой?

Сун Жань: «.....»

Что делать, он действительно вернулся следить за звездой.

— Ну что ж, Сун Жань, — сказал Сун Цянь.

<http://bllate.org/book/15536/1381285>